

тот день мы так ни о чем и не договорились. Предложение нормализовать отношения с бриттами и вступить в союз с Альбионом все собравшиеся отвергли единогласно. Какой там союз, если у них уже целое «российское» правительство в изгнании в Лондинуме сидит? Да и ухудшать отношения с империей сейчас никак нельзя, - это было понятно всем. Но о том, какой из оставшихся вариантов предпочесть: нейтралитет или плотный союз с империей, думали долго. Ребров и Николай высказывались осторожно, никак не обозначая своего мнения. Ситников был скорее за нейтралитет, но предлагал потихоньку начать скрытую мобилизацию войск и подготовку к возможной войне с Райхом на оборонительных рубежах за двухсотмильной пограничной зоной, а вот Ташенкову откровенно нравилась моя затея с русским флагом над Гибрайтаром. - Надо действовать решительно, господа - говорил герой Суомской кампании, стоя у карты. - Сильных и уверенных уважают и боятся. И удача им улыбается. А нейтралитет...мы сейчас не как русский медведь выглядим, а как пасущийся на лугу бык. Да рога, да копыта, да, бросаться на него опасно...но зато это целая куча мяса, до которой полно охотников. Я за союз с империей и войну с Альбионом. Не в первый раз нам с бриттами силами меряться. Но лишь в этом случае для страны вырисовывается перспектива. - Или катастрофа, - немедленно возразил ему Ребров. - Хватит резину тянуть, мы уже три часа спорим. Подведем итог. Итак, глава спецотдела за нейтралитет. Верно, Анатолий Сергеевич? - Так точно, Матвей Филиппович, - кивнул Ситников. - Военное министерство за союз с империей, - продолжил Ребров. - Ваше Величество, а вы как думаете? - Скорее за нейтралитет, господа, - помолчав, сказал Николай. - Но не безоговорочно. И так и так риски крайне велики. Я бы взял время еще подумать и еще раз все взвесить. - Таня? - Я не имею права принимать такие решения, - ответил я, не раздумывая. - Я полковник-маг, а не действующий член правительства, мое дело выполнять полученные приказы. «Ты не полковник, ты управдом Бунша», - зло сказал мне внутренний голос «Не имеет права он подписывать такие исторические документы... Ответственности вдруг испугался, так Леха?» Видимо Ребров что-то такое почувствовал. Потому что строго посмотрел на меня и сказал: - Не юли Таня. Союз с империей или нейтралитет? - Союз, - выдохнул я. - Нейтралами не отсидимся. - Значит, два голоса против двух. Что же, я все понял. Думаю, мы на этом сегодня закончим. Господа генералы, госпожа полковник, вы можете быть свободны... Окончательное решение было принято спустя несколько дней. И, что характерно, без меня. Просто в конце следующей недели ко мне в училище приехал с визитом капитан первого ранга Валк. Удивленный, я лично встретил старого знакомого на КПП и провел в училище. Показал корпуса и полигон, порасспросил об общих знакомых и провел в кабинет, выставив из сейфа бутылку хорошего коньяка «для специальных случаев». Сам я его не пил, но некоторые офицерские традиции гостеприимства и неформального общения обязывали хозяина держать запас. Выглядевший озадаченным Валк не чинясь, выпил стакан чаю по-адмиральски, щедро разбавив его крепким напитком, закусил предложенной шоколадкой, а потом, решившись, спросил в лоб. - Опять война, Таня? - С чего вы взяли Зиновий Федорович? - Озадачился я. - У меня приказ с самого верха - Меркурию через две недели следовать в Средиземное море. Срочно устанавливаем на крейсер зенитные пулеметы и картечники в больших количествах, даже половину пушек с боезапасом убрали, чтобы освободить для них место. Оборудованы каюты для не входящих в команду крейсера ста десяти офицеров и спецсклад для особого снаряжения. В ахтерлюк уже начали провизию грузить. Все серьезно, - задумчиво погладил свою черную бороду капитан. - С нами еще два крейсера отправляют и несколько эскадренных миноносцев. Вот я и думаю, может мне Таня чего расскажет? Она у нас высоко сидит, далеко глядит. - Не имею права, - покачал я головой. - Да и не знаю точно. - Ну, хоть намекни по дружбе... - Вероятно, скоро опять пойдем вместе на дело, - вздохнул я. - Готовьтесь всерьез, в этот раз легко не будет никому. Ни магам, ни флоту. Это все что я могу сказать, не взыщите... - Бритты? - Уставившись мне в лицо, коротко спросил Валк. В ответ я лишь легонько, на пару сантиметров наклонил голову. - И на том спасибо, - улыбнулся капитан. - Что же, повоюем, раз родина требует, госпожа полковник. В таком случае не буду больше отвлекать, мне пора на корабль, дел на

борту и вправду неспорно. Готовиться всерьез, значит готовиться всерьез. Ты пришла своего человека к нам на Меркурий, Тань, если сама сильно занята, - добавил, вставая, капитан и ставя пустой стакан из-под «чая» на стол. Или лично к нам слетай, проконтролируй работы. Посмотри что да как, подскажи, что для магов нужно закупить на время похода, как вам лучше обустроиться. Я постараюсь помочь, одно дело делаем. - Договорились, Зиновий Федорович, - пожала руку вставшему из-за стола капитану моя Танечка. - Спасибо вам. Когда я, проводив Валка до КПП, снова вошел на территорию училища, то неожиданно наткнулся на Пашку, куда-то тащившегося с самым задумчивым видом по дорожке между забором и складским корпусом. - Привет Паша, - кивнул я парню, размышляя о полученных от Валка сведениях. - Здравия желаю, ваше высокоблагородие, - вытянулся в струнку офицер. «Задолбал»! - злобно подумал я. - «Уже издеваться начал стервец». Мало того что мы все же были друзьями, так еще и обращение было неправильным. Все эти «благородия» использовались в обращении от солдата к офицеру, офицеры же, невзирая на различия в званиях, обращались друг другу просто по званию, добавляя к нему слово «господин». Так что Пашино показное солдатское смирение меня неожиданно взбесило. - Паша, - оглянулся я вокруг, не желая, чтобы нас увидели посторонние. Вроде бы никого не было. - Чего ты хочешь, мой милый обидчивый друг? Тебя вышибить нахрен из батальона? Не желаешь больше со мной служить? Так не валяй дурака, а немедленно беги писать рапорт о переводе. Утвержу сейчас же, и чтобы через три часа духу твоего в батальоне не было. К Ситникову в спецотдел пойдешь, в том же звании что и сейчас. Там тебе еще и жалование прибавят - маги в спецотделе нужны. Сама я из вашего дома съеду за те же три часа, будь спокоен. И все, разбежались... Спасибо за все и прощай. Паша замер, судорожно глотая воздух. Такого резкого поворота он, кажется, не ожидал. - Я...я не хочу так..., - промямлил, краснея парень. - А как с тобой иначе? Ты уж определись, будь добр... Работать же нормально невозможно. Ты обиделся? Так выскажи мне претензию в лицо, как мужик. Что не так?! Я тебя обидела? Где? Если неправда, я перед тобой извинюсь, мне не трудно. Что бы не случилось, ты мой друг, ты же меня в Смольном на руках раненую таскал. Но так дальше жить нельзя...

- Я думал, ты теперь ведешь дела с Серегой, и я тебе больше не нужен, - уткнулся взглядом в землю парень. - И еще ты на меня обиделась из-за Лилии, хотя я... - Ты меня ревнуешь что ли? - Нахмурился я. - Совсем идиот? Серега мне нужен был для работы на ярмарке, потому что он бывший барчук. Он вырос в деревне среди крестьян, знает, чем они живут и как с ними разговаривать. А ты городской, хоть и купеческий сын, поэтому ты бы там не справился, Паша. К твоим отношениям с Танчуковой у меня нет ровно никаких претензий. Нету у меня ни с кем шашней, успокойся. И если говорить откровенно, то ты мне сейчас не просто нужен, а очень нужен. - Я в самом деле тебе нужен? Правда, Таня? - В голосе парня вдруг прорезалась такая отчаянная надежда, что меня аж передернуло. Ведь он хороший командир, с работой комэском справляется здорово. Не дурак и не трус, не раз вместе в бой летали. Практической сметкой тоже не обделен. Но вот почему он передо мной как телок несмышленый стоит и весь «плывет», что с ним происходит? Половые гормоны? Так, а Танчукова на что, зачем я ее в батальон брал? И вроде же ладилось у них, была взаимная симпатия? Что с Пашкой творится, просто не понимаю. - Конечно, нужен, - почти ласково сказал я парню. - Есть одно дело, которое я никому кроме тебя доверить не могу. Пока это очень большой секрет, но я думаю, что скоро нам придется лететь в бой. Сейчас в порту готовят Меркурий, крейсер будет морской базой для всего батальона. Поэтому мне позарез нужен мой представитель у моряков, которому я смогу полностью доверять. Причем представитель грамотный, который во всяких закупках, поставках и накладных разбирается и не только... Надо проследить, чтобы моряки все сделали правильно. А никого из близких людей, кому бы я доверяла больше чем тебе, у меня нет Паша. Справишься? Понимаешь, никак мне без тебя не обойтись... - Конечно Таня, - просиял Паша. - Я все сделаю, можешь на меня положиться. - Спасибо, - искренне сказал я. - И вот еще что... Паш, ты прости меня, пожалуйста. Я в самом деле была неправда, надо было

тебе все как следует еще тогда объяснить. - Ты тоже меня прости, - голос парня задрожал. - Я вел себя как дурак. - Это с нами со всеми бывает, - примирительно сказал я, протягивая Паше руку. - Ну что, мир, капитан Никифоров? Дружим как раньше? - Конечно, - пожал ее парень. Осторожно и нежно, как будто она была хрустальная... Жить мне после примирения мне стало гораздо легче. В доме Никифоровых снова восстановился мир к взаимному удовольствию всех сторон. Пашка летал как на крыльях, Юля снова начала щебетать о нарядах и модах, Авдотья Павловна довольно улыбалась. На семейных ужинах, когда мы собирались все вместе, царила идиллия, все были веселы и довольны друг другом. И только я чувствовал себя немножко подлецом. Все же я как-никак дал парню беспочвенную надежду, хотя не должен был. Да еще и цинично использовал его, заткнув другим проблему, для решения которой он больше всего подходил. Правда, не в своекорыстных целях, а на благо батальона, да и для начальника это вообще нормально - использовать подчиненных по назначению. Но все же осадочек остался, как-то я поступил с ним нехорошо... Для утешения совести и для пользы дела я все же прикомандировал под руководством Пашки на Меркурий два десятка магов из свежее испеченных курсантов, включая Танчукову. Пусть учатся там же, а заодно и морякам в их работе помогут, раз уж из крейсера всерьез делают авианосец для магов. А еще через три дня ко мне в училище приехал Ситников и, попросив отпустить мой собственный конвой, велел ехать в автомобиле вместе с ним. На вопросы, куда и зачем он лишь загадочно улыбался. Дескать, секрет Таня, когда приедем, сама увидишь. Предстоит одна очень и очень важная встреча. Два автомобиля (в переднем сидела охрана главы спецотдела) выехали из училища, проехали километров тридцать по дороге на Новгород, затем свернули на ведущую в небольшую рощицу боковую дорогу, которая вскоре уперлась в шлагбаум, рядом с которым стоял пост охраны. Ситников, самолично выйдя из автомобиля, что-то объяснил старшему на посту офицеру, и мы поехали дальше, пока не остановились у высоких кованых ворот в глухой ограде. Там нас попросил выйти из машины немолодой штабс-капитан из спецотдела, и, пройдя вместе с ним через еще один пост охраны на входе в небольшой двухэтажный белый особняк с колоннами, мы с Ситниковым оказались внутри. Где нас уже ждали... Ташенкова я узнал сразу. А вот двух господ в гражданском - нет. Один, молодой, худой, черноволосый, в щегольских очках на длинном вытянутом лице и с несколько высокомерным взглядом. Второй постарше и поплотней сложением, с усталым лицом и тронутыми сединой волосами. По выправке и каким-то неуловимым жестам было видно, что они оба больше привыкли к мундирам, чем к гражданской одежде. Они оба узнали меня сразу, никаких сомнений. Прямо таки впились в меня глазами. Где-то они уже Таню точно видели. И я даже догадываюсь, где именно... - Господин фон Зеттер, господин фон Руген, - на имперском языке обратился к ним Ситников. - Разрешите представить вам полковника Татьяну Дергачеву. Именно с ней вам предстоит согласовать наш план совместной операции и некоторые детали предстоящего союзного договора. Прошу любить и жаловать, считайте, что она наше полномочное доверенное лицо... - Здравствуйте господа, - коротко поклонился я имперским генералам. - Очень рада встрече. - Добрый день, госпожа полковник, - наклонил голову в ответ Эрих фон Руген. - Вот значит вы какая...действительно, выглядите совсем как ваша сестра. Мы наслышаны о ваших талантах... - Весьма польщена, - улыбнулся я. - Надеюсь, мы найдем с вами общий язык. Потом было много кофе, чая, табачного дыма от многочисленных сигар и долгих, до хрипоты, споров. Заседали мы в тихом загородном особнячке, который спецотдел предоставил для тайной встречи русских и имперских полномочных представителей, почти четверо суток. С перерывами на сон и еду, конечно. По вечерам конвой спецотдела отвозил меня домой, чтобы рано утром забрать на совещание снова. Ситуацию Ситников мне объяснил перед первым же совещанием. Ребров через несколько дней после нашей памятной встречи по тайным каналам договорился с высшим имперским руководством о союзе. Точнее, в целом, договорился. А вот утрясать детали высокие договаривающиеся стороны прислали своих представителей. Со стороны Райха направили главу отдела стратегических операций империи Эриха фон Реругена и генерала Ганса фон Зеттера, отвечающего за ее логистику и снабжение.

С нашей стороны переговоры курировал Ситников, а я и Ташенков отвечали за их экономическую и военную часть. Более широкий круг людей в сам факт переговоров не посвящался – секретность встречи была близка к абсолютной. Лучше перестраховаться... В последнее время Ситников хорошо постарался на ниве контрразведки, да и допросы бывшего военного министра и других заговорщиков помогли выявить часть бриттской агентуры в России. Но особых иллюзий глава спецотдела не испытывал: за нами продолжали шпионить, а скрыть от всего мира факт намечавшегося континентального союза и текущих переговоров следовало непременно.

Временами имперские генералы откровенно не знали как себя вести. Моя личность явно вызывала у них неподдельный интерес. По их глазам и жестам читалось, что им порою хочется прикрикнуть на Таню, поставить ее на свое место. Но нельзя...потому что перед ними сидела в русском мундире с золотыми погонами совсем другая Таня, чем та, к которой они привыкли. Которая имеет все права и полномочия говорить что хочет. И которую в этот раз они должны внимательно слушать, вне зависимости от того, нравится им сказанное или нет. - Почему вы оставляете в демилитаризованной пограничной зоне семьдесят русских дивизий? - Язвительно спрашивал Эрих, блестя стеклами очков. - А нам по условию договора разрешаете держать только сорок. Где справедливость, госпожа Дергачева? - В скорости развертывания, герр Руген, - отпив глоток чая, в сотый раз устало объяснял я. - В Райхе отличные железные дороги, вы при необходимости развернете еще столько же дивизий за неделю. Значит, мы должны иметь превосходящее количество своих войск, чтобы прикрыть границу для собственного успешного развертывания, если что-то пойдет не так. Получается паритет. - Но на данный момент вы получаете решающее преимущество! - Держа семьдесят русских дивизий против сорока ваших? Решающее для чего? Для обороны от приграничных сил Райха - да. Для наступления - нет, учитывая, что наши войска разбросаны от Балтики до Черного моря, а не сведены в ударные группировки. Вы же военный, сами все прекрасно понимаете, такими силами наступать невозможно. Это наша страховка, а не решающее преимущество. - Похоже, фройлян полковник нам совсем не доверяет, Эрих. И на все имеет свое собственное мнение, как и наша майор Дегуршафф, - улыбался в усы фон Зеттер. - Как же так, госпожа полковник? Мы ведь теперь союзники, а значит, не должны априори подозревать друг друга в возможном предательстве. Хотелось бы больше доверия... При этих словах, сидевший рядом со мной Ташенков лишь покачал головой. Ага, нашли кому доверять... - Знаете, какие браки обычно самые крепкие, герр Зеттер? - Состроив серьезное лицо, спросила моя Танечка. - Есть разные мнения на этот счет. Просветите нас, госпожа полковник, - пожал плечами генерал. - Те, которые заключаются по взаимному трезвому расчету, - твердо сказал я. - Браки по любви недолговечны, любовь и доверие вообще эфемерные чувства. Сегодня есть, завтра нет... А вот если оба супруга идут на союз с холодной головой, объединяя для общей цели свои капиталы и возможности, и прекрасно зная, что они готовы дать партнеру и что хотят получить от него взамен - то такой брак бывает очень крепок. Главное, чтобы расчет был верен, а отношения честны. Я хочу, чтобы наш союз был крепок и долгов. И поэтому мой долг перед страной - честно выяснить все нюансы будущих отношений до брака. Чтобы потом никому не приходилось разочаровываться в сделке. Я понятно объясняю? - Яснее некуда, - затанулся сигарой генерал. - Хорошо, пускай в двухсотмильной пограничной зоне останутся сорок имперских дивизий и семьдесят русских. Но ни батальоном больше! И число официальных наблюдателей от Райха в вашем приграничном районе мы увеличим в два раза. На таких условиях я согласен. - Годится, - кивнул я головой, скрывая довольную ухмылку. - Так и запишем. А теперь предлагаю до обеда немного прогуляться в парке, у меня уже от сигаретного дыма болит голова. После еды продолжим, господа. Надо обсудить список взаимных поставок. И начнем, пожалуй, с Круддовских заводов и закупки имперского оборудования для металлопроката. Также России нужны имперские тяжелые карусельные станки для металлообработки. И еще нам нужен аналог Байеровского химического комбината.

От вас требуются станки и специалисты для организации производства. - Исключено. Это стратегические предприятия, - тут же возразил фон Руген. - Империя ими не торгует. - Хотите сказать, они не стоят контроля над Гибрайтаром? И нефти с Кастия и Тоешти для имперского флота? Не горячитесь, герр Руген, может быть, после обеда вы пойдете... В общем, торговались мы все эти дни долго и отчаянно. Империи был нужен союз. По целому ряду причин и прежде всего - их промышленности и армии требовалось сырье. Нефти в Райхе было мало, учитывая, что нефтяные поля в разделенной Дакии не отошли к Райху, а остались за Россией. Железная руда с северных рудников тоже контролировалась нами. После введения торговых санкций со стороны Соединенных штатов и прекращения торговли бриттских доминионов и колоний с Райхом, дела с поставками стратегического сырья для империи стали обстоять совсем кисло. О ближневосточной нефти тут еще толком не слышали, а в Европе ее немного... Ну и контроль над Средиземным морем манил имперских генералов и олигархов. А вот воевать одновременно с Россией и бриттами, а в перспективе еще и штатами им не улыбалось. В этом мире не было бесноватого ефрейтора, а обычный имперский национализм не перерос в античеловеческую идеологию. Да и Россия, победив в Суомской кампании быстрее, чем в моем мире, и оказав имперцам помощь в победе над Северной Федерацией, не выглядела колосом на глиняных ногах, которого только ткни и он развалится. В том числе и мой триста второй батальон постарался заставить нас уважать. Поэтому мы договаривались. Я понимал - России нужна индустриализация. Нужна промышленность, нужно электричество, нужны новые аграрные технологии. Сразу все это взять неоткуда, и внутренних ресурсов у нас мало. Снова грабить дочиста село, забирая из него людей и продукты, чтобы построить заводы я не мог. Нельзя относиться к русскому народу как к ресурсу, который недорого стоит и который можно тратить для каких-то великих целей. Нельзя и точка. Я лучше заставлю раскошелиться олигархов, есть у меня такие планы. И, конечно, пусть с нами делится своими деньгами, технологиями и специалистами империя. Если за это придется заплатить кровью небольшого числа кадровых военных, воюющих в союзе с ней против бриттов, - пускай, цена приемлема. Я сам со своими магами буду воевать вместе с ними. Был бы толк для страны. Это нормально, когда крестьянин пашет на земле, рабочий работает на заводе, страна развивается, а подготовленный и обученный кадровый военный воюет где-то в мире за интересы своего народа. Ненормально, когда крестьян и рабочих миллионами мобилизуют в армию и укладывают в братские могилы на полях сражений, когда горит хлеб на полях и деревенские избы, а к станкам встают женщины и дети, потому что мужчины все на фронте, произошла катастрофа и иначе не выжить. И мы договорились, совершив большую сделку. Обговорили начерно гарантии взаимного ненападения, график поставок сырья, оборудования и выполняемых работ, положения о взаимных наблюдателях в войсках и, конечно, сроки и предварительный план Гибрайтарской операции. Я выбил из империи все что мог и даже немного больше. Вечером четвертого дня переговоров у нас просто не осталось сил. Ташенков полулежал в кресле с закрытыми глазами, у меня в голове звенело и стоял во рту мерзкий привкус от десятков чашек чая и кофе, имперцы тоже выглядели бледными и слегка замученными.

- Ну что же, господа и...дама, - хлопнув рукой по пачке исписанных листов, сказал фон Зеттер, вставая из-за стола. - В целом мы пришли к пониманию. Завтра рано утром мы с Эрихом отправляемся в Берлун, где, я полагаю, общий совет Империи утвердит соглашение. Предлагаю в завершение нашей встречи выпить за общую победу и будущий русско-имперский союз, - поставил он на стол пузатую бутылку, вытащив ее из своего кожаного дипломата. - Для этого случая я прихватил семилетнее рейнское. - Поддерживаю, - открыл глаза Ташенков. - У нас тут есть в запасе неплохое крымское вино, урожая тысяча девятьсот восемнадцатого года. - Стойте, - перебил их я. - Прежде чем вы начнете пить, господа... Подождите секунду, я сейчас приду. Я быстро вышел из комнаты для совещаний, сбегал к машине и снова вошел в кабинет с небольшим чемоданчиком. - Вот, - вручил я его удивленному Эриху. - Это посылка. Будьте

любезны, отправьте ее с оказией в Африку, в распоряжение двести третьего батальона. Майору Дегуршафф лично в руки. - Что там интересно? - блеснул очками Эрих. - Подарки из России для заслуженного фронтовика. Хороший кофе и шоколад. Чай. Целебный алтайский дикий мед. Баночка малинового варенья - оно очень полезно вместе с горячим чаем при простуде, мало ли... Теплые вязаные носки - это днем в Африке жарко, а ночью в пустыне бывает очень холодно. Конфеты для Виктории Серебряковой. Короче, подарки от сестры к сестре. Передадите? - Обязательно. Отправим первым же судном, - вмешался в разговор Ганс фон Зеттер. - Но если на то пошло...у нас для вас тоже есть подарок, госпожа полковник. Правительство империи высоко ценит вашу помощь нашей стране и роль в заключении континентального союза. Держите, - вынул он из кармана маленькую коробочку и вручил мне ее в руки. Я с нетерпением открыл крышку и как замороженный уставился на крупный округлый красный камень на специальных креплениях. - Это же... - Орб элениум тип девяносто пять, улучшенная модель. Такой же, как у майора Дегуршафф. Носите его на пользу союзу и страх нашим врагам, госпожа Дергачева.

<http://tl.rulate.ru/book/56995/1459835>